

РОДОСЛОВНАЯ

НАЧНЕМ С ПОЯСНЕНИИ различных вариантов имени великого полководца. В европейской литературе его имя звучит следующим образом: Тамерлан, Тимур Барлас, Тимур Тарагай, Барлас — это монгольское племя. Тарагай — это имя отца Тимура. В восточной литературе имя полководца звучит несколько по-другому: Амир Темир, Аксак Темир, Темир, Темирлан, Тимурленг, Амир Темир Кураган. Слово «темир» означает железный, «амир» — эмир, военачальник, «аксак» — хромой, «кураган» — зять, «лан» в переводе с иранского языка означает — «хромой».

Таким образом, имя великого полководца в основном состоит из двух слов — железный и хромой, т. е. «железный хромой». Приставки к его имени указывают на его племя, отчество и то, что Тимур принадлежит к «зятю» монгольским племенам, потомкам Чингизхана.

Тамерлан имел почетные титулы — «Герой мира», «Властелин мира», «Распорядитель веры», «Сохибки-

ран» (господин двух созвездий).

Тимур родился в 1336 г. в г. Кен (ныне Шахрисяб) в семье бека Тарагай, происходившего, по мнению большинства исследователей, от отюреченного монгольского племени барлас. Заметим, барласы были выходцами из Монголии. В Среднюю Азию они пришли вместе с ордой Чингизхана. После похода на Хорезм барласы осели в предгорьях западного Памира — райском уголке Мавераннахра Кеше. В то время этот город населяли тюркоязычные племена кенегасов, мангытов, кунградов, чуитов. Жили там и многочисленные выходцы из Ирана и Индии. Слово «кеш» переводится с санскрита как «лучезарный». Так же в древности назывался Бенарес, один из самых красивых городов северо-западной Индии.

По поводу отношения Тимура к чингизидам среди исследователей нет единого мнения. Одна группа ученых категорически утверждает, что Тимур не имеет ни прямого, ни даже косвенного отношения к чингизидам. Их основной аргумент: личные летописи Тимура, современные ему историки, географы не оставили пись-

менных свидетельств его связи с генеалогией чингизидов.

Один из представителей данной группы ученых — Якубовский — отмечает, что Тимур не принадлежал к чингизидам и именно поэтому никогда не именовал себя ханом. Как и все люди того времени, он относился к титулу «хан» с большим пренебрежением, и, несмотря на свое большое властолюбие и честолюбие, удовлетворялся скромным титулом гургана (зять, в данном случае — ханский зять). Право на титул гургана он приобрел после женитбы на Сарай Мульханым, которую он взял в гареме эмира Хусейна после его ликвидации в 1370 г. и которая была дочерью чингизида — хана Казагана, последнего хана Мавераннахра из дома чагатаев. Следуй традиции, установленной еще эмиром Казангом, Тимур держал при себе подставных ханов — Сунургамыш (1370—1388 гг.) и потом его сына Султан Махмуд-хана (1388—1402 гг.). После смерти последнего он больше подставного хана не держал и чеканил монеты от имени умершего. Оба подставных хана не играли политической роли, в распоряжении Тимура не вмешивались и были в этом отноше-

нии фигурами чисто декоративными (см. Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния. М., 1992 г. с. 49).

Другая группа ученых категорически не утверждает, а предполагает, что Чингизхан и Тимур, возможно, происходили от одного общего предка. Они при этом ссылаются, в частности, на исследованную А. А. Семеновым надпись, имеющуюся на нефритовом надгробном камне, находящемся в мавзолее «Гур-и-Эмир» в г. Самарканде, где покоятся Тимур и его потомки. Надпись эта свидетельствует о том, что Чингизхан и Тимур имеют общего предка — Туменех-хана, который имел сыновей близнецов — Кабула и Каджули. Кабул был прадедом Чингизхана, а Каджули — восьмым предком Тимура (Семенов А. А. «Надписи на надгробиях Тимура и его потомков в Гур-и-Эмире». «Эпиграфика Востока». УП М., Л., 1952 г., с. 52.).

На этой же точке зрения стоят и некоторые санжырачи (исследователи родословных), хотя они исходят из еще более древних предков Тимура. Например, известный санжырачи Худайберди уулу Шакири утверждает, что Чингизхан и Тимур имеют одного общего предка — Боён-хана (Болон хана). Он был, по его мнению, прадедом уже упомянутого нами Туменех-хана. У последнего было де-

вать сыновей, двое из кото-
рых были близнецами — Ка-
бул и Каджул (Каджули).
Чингизхан является потом-
ком Кабула, а Тимур — Ка-
джула. Более того, Кудайбер-
ди уулу Шакерим считает,
что Бойн — хан является пред-
ком кыргызов, именно в этом
качестве он упоминается в
эпосе «Манас». Таким обра-
зом, у него выходит, что
Чингизхан и Тимур являются
предками современных кыр-
гызов. Следует заметить,
что Кудайберди уулу Шакерим
не один из своих выво-
дах. Такого же мнения и
русские исследователи Бе-
резин, П. Рачневский.

Самое интересное то, что
ко второй точке зрения тяго-
теет и сам Тимур, хотя на
данном факте вторая группа
ученых не акцентирует вни-
мания. Об этом убедитель-
но свидетельствуют, как нам
кажется, написанные им са-
ми следующие строки: «Ког-
да Тоглук — Тимур (чингизид
— А. А., И. Ж.), вопреки
своим обязательствам, сно-
ва привел армию в Транс-
оксанию (т. е. Маверан-
нахр — А. А. И. Ж.), он
отнял у меня управление
этим царством, чтобы от-
дать его в руки своего сы-
на — Элиас-Ходжи, а меня
поставил главнокомандую-
щим и советником молодого
князя, указывая мне на
договор, состоящий между
Каджули и Кабул — ханом,
его и мои же предками
(выделено нами — А. А.
И. Ж.). Из уважения к это-

му договору я снял с себя
управление и принял коман-
дование армией» (стр. 73).
Здесь же, в приме-
чании редакции издания
поясняется, что Кабул-
хан и Каджули-Бегадер —
два сына Туменех-хана
Кабул был прадедом Чингиз-
хана, а Каджули — вось-
мой прадед Тимура и пра-
дед Карегара — Нувилана...
Кажется, что Чингизхан
и Тимур оба происходили от
одного предка (выделено
нами А. А., И. Ж.), т. е.
они происходили от Туменех-
хана, четвертого предка Чин-
гизхана и девятого — Ти-
мура. Туменех имел преем-
ником на царство монголом
своего сына Кабула. Кабулу
же наследовал Бартаг-хан.
Можно предположить, что
в договоре, заключенном
двумя братьями (чтобы ую-
дить, без сомнения, их отцу
Туменеху), было означено,
что ханское достоинство пе-
реходит в наследство в семье
старшего Кабула, между
тем, как младший Каджули
как и его потомство, дол-
жен исполнять должность
первого министра и главно
командующего у хана, и
что между потомками двух
братьев должно существо-
вать прочное согласие. Ти-
мур из племени Каджули
счел себя обязанным усту-
пить предписанию этого до-
говора, на который указал
ему Тоглук-Тимур, по пря-
мой линии потомок Кабула
через Чингизхана.

Вот что говорит нам Ти-

мур (в одном из фрагмен-
тов сочинения Абулгази):
«В начале 762 г. Кеджры,
Тоглук-тимур привел во вто-
рой раз войско в Трансокс-
анию, приказывая мне явить
ся к нему; я повиновался.
Он, нарушив свои обязан-
ности, отдал царство свое-
му сыну Элиас-Ходже, а
мне дал титул главнокоман-
дующего. Чтобы предупред-
ить мои возражения, он по-
казал мне договор, заключен-
ный нашими предками (вы-
делено нами А. А., И. Ж.)
Каджули и Кабулханом. Уви-
дев пункты в договоре, вы-
резанные из стали, и пред-
писание, чтобы ханское дос-
тоинство принадлежало по-
томкам Кабул — хана, а по-
томки Каджули Бегадера до-
вольствовались начальство-
ванием над войсками, но что
бы ни те и ни другие не на-
гали друг к другу никакой
вражды, я не затруднился
далее тотчас принять ко-
мандование» (с. 74).

Подобная родословная Ти-
мура приведена и в его «Ав-
тобиографии», где отмечается,
что отец Тимура сказал
ему: «Выслушай и запомни
те наставления, которые я
тебе дам. 1. Почитай и не
забывая своих предков, пом-
ни, что ты Тимур, сын Та-
рагад, Тарагад сын амира
Баргуль, Баргуль сын амира
Ильгызга, Ильгызг сын
Богадур, Богадур сын Ан-
джаль — нулжа, Анджаль —
нулж сын Суюччи, Суюччи
— сын Ирдамчи — Барпаса,
Ирдамчи Барпаса сын Кату-

ли — Богадур (Каджула —
А. А., И. Ж.), Каджули-Богадур — сын Тумен — хана
(Туменех-хана А. А., И. Ж.)
который был родственником
сына Яфиса... (см. Тамер-
лан. Эпоха. Личность. Дея-
ния / М., 1992 г., с. 61.).

Таким образом, имеются оп-
ределенные факты, свиде-
тельствующие о наличии точ-
ки соприкосновения генеало-
гических линий предков Чин-
гизхана и Тимура. В
подтверждение этого можно
привести и следующие выс-
казывания. Тимур пишет:
«Я приказывал наказывать
по закону «Яса» или «Насака»
(сборник уставовленный Чин-
гизхана, отражающий мон-
гольское родовое право —
А. А., И. Ж.) разбойников
и грабителей больших дорог
и прогонять из монгольских
владений бунтовщиков и измен-
ников, остальных обеспе-
чить делом». Бабур свиде-
тельствует: «Прежде наши
отцы и родичи тщательно
соблюдали устав Чингизхана.
В собраниях, в диване, на
свадьбах, за едой, сидя и
вставая, они ничего не дела-
ли вопреки уставу. Устав
Чингизхана не есть напре-
дложное предписание (бога),
которому человек обязатель-
но должен был бы следо-
вать...» (Бабур — наме, Таш-
кент, 1993 г. с. 195).

А. АЛИЕВ,
кандидат философских наук,
доцент ОмГУ,
И. ЖАЛИЛОВ,
советник ОмШУ.